

«Надеюсь, она надела пижаму, которую я ей подарила», — подумала Е Сяосюань, осторожно стягивая одеяло с Линь Цинсянь.

Фиолетовый шёлковый халат подчёркивал белоснежное тело, и Е Сяосюань не смогла удержаться, чтобы не положить руку на округлые ягодицы, слегка погладив их.

Ощущения были восхитительными, но Е Сяосюань отпустила руку. Не потому, что совесть заговорила, и она решила прекратить домогательства к своей матери, а потому, что у неё были более важные дела. Хотя аппетитные ягодицы привлекали её, было кое-что ещё более заманчивое.

Е Сяосюань взяла палец в рот, убедившись, что он полностью увлажнён, и провела им по щели между ягодицами, дотронувшись до нежной влажной области.

«Это та самая “фасолька”?» — сердце Е Сяосюань забилось быстрее, когда она сравнивала ощущения на пальце с картинками, которые видела в книгах.

«Ммм...» — она убрала палец и положила руки на упругие, полные ноги Линь Цинсянь. Медленно массируя, она использовала тыльную сторону ладони, чтобы стимулировать самую нежную и чувствительную кожу на внутренней стороне бедёр.

Тыльная сторона ладони была грубее, чем кожа на внутренней стороне бедёр, и даже при хорошем уходе за руками она не могла сравниться с этой нежностью. Под воздействием такого стимула ноги Линь Цинсянь слегка раздвинулись.

«Чтение книг всё же полезно», — с внутренней усмешкой подумала Е Сяосюань.

На этот раз она взяла в рот два пальца, указательные с обеих рук, и хорошо увлажнив их, аккуратно раздвинула сомкнутые врата.

Чистый розовый цвет глубоко впечатлил Е Сяосюань, и она невольно задумалась, имеет ли этот цвет такой же вкус, как медовый персик.

«Кажется, нужно немного постараться, чтобы появилась влага», — подумала она, неумело стимулируя тело Линь Цинсянь.

«Тепло...» — её движения были неловкими, и она не рассчитала силу. Палец скользнул по влажной поверхности и вошёл в узкое место. Она почувствовала, как её палец плотно обхватили мягкие ткани, которые, словно дыша, сжимали и отпускали его. Ей даже стало жаль вынимать палец.

«Это должно быть то самое место?» — лицо Е Сяосюань покраснело, но внутри она была спокойна. Она смутно чувствовала, что это именно то, что она всегда хотела исследовать.

«Можно немного углубиться?» — она набралась смелости и начала медленно продвигаться пальцем внутрь.

Мягкие ткани плотно сжимали её палец, и даже с одной только пальцем ей пришлось приложить немало усилий. Хотя внутри было влажно, движения давались с трудом. Во-первых, она никогда раньше этого не делала, а во-вторых, она была настолько напряжена, что руки дрожали. Она думала, что прилагает усилия, но на самом деле просто дрожала.

— Цинсянь, малышка! —

Сяхоу, завёрнутая в полотенце, вошла в спальню Линь Цинсянь.

«Проклятье!» — Е Сяосюань хотела уйти, но было уже поздно.

— Что здесь происходит? — Сяхоу, увидев Е Сяосюань, не стала будить Линь Цинсянь или ругать её. Вместо этого она закрыла дверь и заперла её.

— Сяхоу, я... я могу объяснить, — Е Сяосюань была в панике, слёзы катились по её щекам.

— Для начала, вытащи палец оттуда, — Сяхоу подошла к кровати и села на край, её лицо оставалось бесстрастным.

— Я... я не могу, — Е Сяосюань, услышав это, запаниковала ещё больше.

«Скорее всего, просто не хочет вытаскивать», — подумала Сяхоу. «Если бы я не принимала душ, эта девчонка могла бы опередить меня!» Она глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

— Не бойся, я не буду тебя ругать, — мягко сказала Сяхоу. — И не расскажу ей, если ты будешь слушаться меня. — Она не могла не злиться, но была умна и решила использовать эту возможность, чтобы утвердить свой авторитет над Е Сяосюань.

— Хорошо, что мне теперь делать? — Е Сяосюань всхлипнула, с мольбой глядя на Сяхоу.

Сяхоу взяла палец в рот, смочила его и тоже ввела внутрь:

— Если она не получит удовольствие, она тебя не отпустит, — с загадочной улыбкой сказала она.

— Сяхоу, твой палец! — Е Сяосюань почувствовала, как их пальцы соприкоснулись.

— Следуй моему ритму, — Сяхоу другой рукой притянула Е Сяосюань ближе к себе. Она

посмотрела на розовые губы и без колебаний поцеловала их. «Двойной успех вряд ли возможен, но я хотя бы должна быть главной».

На небе сгустились тучи, закрывая солнце.

Линь Цинсянь медленно открыла глаза, ощущая тяжесть в груди.

— Доброе утро! —

Сяхоу, лежащая на ней, сладко улыбнулась:

— Хочешь узнать, сколько у тебя ресниц? Я могу сказать.

Линь Цинсянь рассмеялась, не воспринимая её слова всерьёз. Для неё это была просто шутка.

— Ммм... —

Из-под тёплого одеяла раздался звук мирного сна.

— Что происходит? — Линь Цинсянь хотела сбросить одеяло, но Сяхоу лежала на ней, не давая ей пошевелиться.

— Она крепко спит! — Сяхоу легонько стянула одеяло.

На кровати свернулась калачиком спящая красавица, время от времени улыбаясь с каким-то неприличным выражением лица. В полусне она бормотала:

— Как же мокро...

— Что за сны она видит? — Линь Цинсянь не выдержала и слегка стукнула Е Сяосюань по голове.

— Ой! — Е Сяосюань проснулась, резко села на кровати и огляделась. Увидев Линь Цинсянь и Сяхоу, она, наконец, пришла в себя.

— Доброе утро! — она глупо улыбнулась.

— Как ты оказалась в моей кровати? — Линь Цинсянь ущипнула Е Сяосюань за щёку. Та была мягкой и тёплой, как только что испечённый белый хлеб.

— Не знаю, — притворилась дуручкой Е Сяосюань. — Может, из-за того пива? — Она нашла

отговорку, но правду не сказала.

— Окей, — Линь Цинсянь кивнула, не желая углубляться в эту тему. — Раз все проснулись, пора вставать и заниматься делами. Нечего валяться здесь. — Она поднялась с кровати, подняла с пола одежду, понюхала её и бросила обратно. Запах алкоголя всё ещё не выветрился, и ей стало немного тошно.

— Что надеть? — Линь Цинсянь открыла шкаф, чтобы поискать что-нибудь.

— Эй, — она повернулась к двум девушкам на кровати. — Вы собираетесь здесь сидеть вечно? Я сейчас буду переодеваться.

— Мы же уже видели тебя, — пробурчала Сяхоу, взяла Е Сяосюань за руку и вышла из спальни.

Линь Цинсянь слегка почесала голову, чувствуя странность, но не могла понять, в чём дело.

Она надела простое белое платье и вышла из спальни в тапочках. В коридоре она встретила уже одетую учительницу Чжан Цзин.

— Хорошо спала? — улыбнулась Линь Цинсянь.

— Очень, — кивнула Чжан Цзин.

Сяхоу, стоя на кухне, усмехнулась: «После нескольких кружек крепкого алкоголя, конечно, спала хорошо».

— Сяосюань, сходи наверх и позови всех на завтрак, — Сяхоу, занятая на кухне, не могла сама это сделать, поэтому попросила Е Сяосюань.

— Окей, — кивнула Е Сяосюань, взяла ключи и вышла, чтобы подняться наверх и разбудить остальных.

— Сяосюань, куда ты? — Линь Цинсянь, сидя на диване, окликнула её.

— Иду наверх, разбудить всех на завтрак, — ответила Е Сяосюань, надевая обувь.

<http://bllate.org/book/15427/1365239>